ГАЗЕТА

Официальная русскоязычная газета Колледжа имени Вильяма и Мэри

Выпуск 35 Апреля 2014-ого г.

Letter from the Editor

Dear Readers,

With the spirit of Homecoming in the air, in this issue of *Gazeta*, we hope to remind you that no matter how far you may have traveled over the past few months, from Berlin to Ukraine to Kazakhstan, William & Mary will always be home to you. We'd also like you to meet the newest members of our Russian family, Professors Kunakhovich and Mulcahy, and we're excited to introduce to you the Russian elements of our own communities in Williamsburg and at W&M. Happy Homecoming!

-Sarah Wall

Впчетления

Моя Россия

Тампсон Хайнаган

Моя Россия не та, о которой пишут в путеводителях¹. Она не Красная площадь или Кремль, не крепость на реке в Санкт-Петербурге. Моя Россия – совсем другая.

В 2012-ом году я уехал из дома, чтобы стать миссионером в церкви. Я два года ходил по улицам в регионе Поволжье в России. Я побывал² в далёком Оренбурге и в красивом городе Казань. Я долго был в Саратове, а также жил в Тольятти, где конструируют все машины «Лада». У меня была возможность поговорить с тысячами россиян о том, что им важно, и о той роли, которую вера играет в их жизни.

Я был миссионером Церкви Иисуса Христа Святых Последних Дней. Это международная церковь с программой, по которой молодые люди ездят по всему миру для того, чтобы помогать другим узнать больше о Христе. Есть около 10,000 членов³ Церкви Иисуса Христа в Поволжье и я со многими познакомился.

Я много учился в России. Я много узнал о себе от русских людей. Я узнал, что действительно существует «русский дух»⁴. но несмотря на это, мы все в принципе⁵ одинаковые внутри. Я научился любить русских людей. Конечно, есть культурные отличия между американцами и россиянами, но на самом деле благодаря этой разнице мы нашли общий язык. И мы нашли, что есть много общего между нами.

- 1. guidebooks
 - . visited
 - 3. members
 - 4. soul
- 5. basically

Страница 2 Выпуск 35

СОДЕРЖАНИЕ

ПО ТЕМЕ
ПУТЕЩЕСТВИЕ
Что нужно для удовольствия?1
Оглядка на прошлое
Что делать в Таллинне и Риге?4
Как говорить в России5
Путешествовать—это жить5
Путешествие6
Возможности за границей12
ИСКУССТВО И ТЕХНОЛОГИЯ
Мысли о Лебедином озере7
СМИ в России
Комикс8
Мысли о Лебедином озере (по-английски)9
ИСТОРИЯ И БУДУЩЕЕ
Блокада Ленинграда9
Русская Транснистрия10
Апокалипсис завтра11

HA РУССКОМIN RUSSIAN
Что нужно для удовольствия?1
Оглядка на прошлое
Что делать в Таллинне и Риге?4
Как говорить в России5
Путешествовать—это жить5
Путешествие6
Мысли о Лебедином озере7
СМИ в России
Блокада Ленинграда9
Апокалипсис завтра11
Возможности за границей12
НА АНГЛИЙСКОМIN ENGLISH
Comics8
Thoughts on Swan
<i>Lake</i> 9
Russian Transnistria10

ПО ЯЗЫКУ

CONTINUED FROM PAGE 1

- 6. dirty
- 7. drug addicts
- 8. homeless people
- 9. stop

Моя Россия – грязная⁶. Мусор всегда был на улице, пока я проходил мимо разрушенных многоэтажных домов. Я познакомился со многими бедными, наркоманами⁷ и бомжами⁸. Я также видел, как дорогие крутые автомобили ездили по городам,

и познакомился с успешными бизнесменами. Разница между ними очевидна. Россия, которую я помню – не очень красива. Но, хотя улицы разбиты, ещё есть надежда. Разве не прав-

да, что цветок может расти через трещину в дороге?

Я теперь знаю, как люди не останавливаются даже перед самыми страшными испытаниями. Я видел, как молодёжь в России смотрит вперёд к свободному будущему. У них есть желание делать то, что правильно. Они о многом думают и много изучают. Они хотят улучшать от мир для нас. Они хотят, чтобы Россия работала в

единстве с другими странами. Несмотря на сегодняшние проблемы, будущее России будет яркое¹¹. Цветок России растёт уже в развалинах¹² прошлого.

Вот это моя Россия.

МОЁ ВРЕМЯ В БЕРЛИНЕ БРАЙН КОСТЕЛЛО

В прошлом семестре у меня была возможность быть в столице Германии -Берлине. Я был там, чтобы узнать о немецкой и европейской культуре и истории. Я жил у старой немецкой женщины, которую зовут Кристина Ауэр. Я выбрал учиться в Берлине, потому что я думаю, что история Берлина похожа на историю 20-ого века. В Берлине проходили не только две мировые войны, но и были две страны во время холодной войны. После того как Вторая мировая война закончилась, победители¹ разделили Берлин на две части, которые назывались Восточным и Западным Берлином. Западные державы, США, Франция и Великобритания, владели западным Берлином, а СССР владел восточным Берлином. Во время холодной войны Западный Берлин был как остров из-за того, что Восточная Германия окружила² Западный Берлин. После того как холодная война закончилась, Западная Германия и Восточная Германия слились³ вместе, чтобы быть одной, единой страной.

Когда я был в Берлине, я знал, когда я находился в бывшем восточном Берлине и когда я был в бывшем западном Берлине. Я видел много небоскребов в западном Берлине, но я видел неиного небоскребов в восточном

10. to improve

11. bright

12. ruins

. victors

2. circled

. joined

skyscrapers

Страница 4 Выпуск 35 5. more fun Берлине. Это интересно, что восточншили создать культуру, которая выный Берлин прикольнее⁵ чем западступает против обычного немецкого 6. hipsters ный Берлин. В восточном Берлине общества. Это тоже интересмного клубов, в которые мы с друзьяно, что культура хипстеров заменила ми обычно ходили. Много хипстеров⁶ социалистическую культуру после живут в восточном Берлине и они реколлапса социализма в Германии.

ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД НА КАЗАХСТАН КОУЛ ПИРС

- 1. stretch
- 2. Internship
- 3. cranes
- 4. honor
- 5. damaged
- 6. layout
- 7. affable

В начале лета наш самолёт прилетел в международный аэропорт Астаны. Было очень рано утром и через окна я мог видеть солнечный свет, который начал простираться над казахским полем.

У меня была стажировка² в посольстве США в Астане, столице Казахстана. Мне повезло, потому что посольство послало мне машину в аэропорт. Когда мы ехали в мою квартиру, я увидел здания и памятники Астаны в первый раз. Я был удивлён, что архитектура города такая современая. И становилась современее каждую минуту - краны³ были везде!

Архитектура Астаны не единственная вещь, которая часто меняется. Его имя менялось много раз. Город раньше назывался Акмола, Целиноград и Акмолинск. Сейчас «Астана», что значит «столица» на казахском языке. Говорят, что когда умрет президент Казахстана, столица будет называться «Назарбаев» в его честь⁴.

Наша машина продолжала ехать. Многие дороги в этот день были закрыты на ремонт. Водитель сказал мне, что зимы в Астане такие холодные, что улицы повреждаются каждый год. Я также увидел много странных зданий. Например, над президентским дворцом есть огромный макет традиционной казахской шапки. Около реки Ишим стояла настоящая пирамида. Зачем пирамида здесь?

Позже я узнал, что эта пирамида - символ религиозного мира.

Мы приехали в моё здание. Рядом со входом игровая площадка, где были дети с их родителями. Я не был знаком с этими людьми, но я увидел их улыбки. После этого я не волновался о своём времени в этой стране. Я хотел встретиться с её приветливыми гражданами.

Прошлым летом я ездила в Россию и училась там шесть недель. Хотя это был не самый первый раз, когда я уехала из Америки, мне было очень страшно. Я раньше никогда не жила так далеко. И мне также было трудно говорить по-русски. Перед тем как я улетела, я много волновалась о том, что я бы делала, если бы я чем-то заболела или потерялась в Санкт-Петербурге. К счастью, это не случилось и я была рада.

Конечно, я много узнала о русской культуре и русских людях. К тому же, я заметила маленькие различия² между русской культурой и американской культурой. Например, кассирам³ не нравились люди, у которых не было точной суммы. Вода часто была газированная. Да, в Америке тоже продают воду с газом, но реже, чем в Рос-

сии. Я привыкла покупать воду без газа, но сначала я не знала, что была разница.

Я заметила эти маленькие различия, потому что я не думала о них перед тем, как я прилетела в Россию. Я знала, что жить в другой стране было бы трудно для меня. Там есть другая культура и другой язык. Но я не знала, что в разных культурах есть большие и маленькие различия. Я не знала о своей культуре. Я не знала, что много обычаев в моей жизни - результаты культуры.

- 1. to get lost
 - differences
 - . cashiers
- 4. customs

МУЗЕЙ ХЛЕБА ОЛИВИЯ УИЛКИНСОН

В Санкт-Петербурге есть один странный музей. На Лиговском проспекте стоит очень простое здание. У него белый фасад, на котором висит синяя вывеска. Там написано: Музей Хлеба. Это единственный музей хлеба в России. В мире есть только тринадцать музеев хлеба.

Он был основан в 1788-ом году. Студенты могут ходить бесплатно и фотографировать экспонаты. Там три комнаты, в которых есть много разных видов хлеба на полках и в витринах. Хлеб для космонавтов, военный хлеб и др. лежат в комнатах музея.

В первой комнате находится старинная русская печь², которая впечатляет. Во второй комнате есть много разных вещей. Самая важная часть выставки в комнате - хлеб для Причастия. Эта экспозиция расположена на левой стене и очень красиво выглядит. После этого стоит печь немного новее, чем первая печь. Может быть, она была построена³ в семнадцатом или восемнадцатом веке.

Третьая комната показывает советскую историю хлеба. Здесь находится советская заводская машина для приготовления хлеба. История блокады Ленинграда на стенах --

- il. hangs
- 2. stove
- 3. was created

Страница 6 Выпуск 35

4. piece

пропаганда для Красной Армии, кусок⁴ блокадного хлеба, советские газеты.

В целом, вы можете прогуляться по целому музею за двадцать минут, если вы не читаете каждый плакат. Но вы ещё можете хорошо провести⁵ время. Когда вы поедете в Санкт Петербург, вам нужно схо-

дить в Музей Хлеба и узнать о важности хлеба в истории России.

САРА УОЛЛ

- 1. studied
- 2. researches
- 3. improve
- 4. development
- 5. hired
- 6. fall/fit

Летом 2014-ого года я не ездила ни в Россию, ни в Украйну, ни в Польшу или в какую-нибудь восточноевропейскую страну. Я даже никуда не уезжала из Вильямсбурга! И несмотря на это я много узнала о том, как работают в России и восточноевроиейских странах. Особенно я изучила¹ агентства, которые оказывают государственную помощь неразвитым странам. Где, и почему? Только в «AidData,» некоммерческой организации на нашем кампусе, которая изучит и исследует² иностранную помощь, чтобы увеличить³ её эффективность.

AidData была огранизована в 2003 году, когда студент Брайд Паркс и профессор Майкал Тирни начали работать вместе, чтобы создать организацию, которая бы публиковала информацию о финансовой помощи для развития нуждающихся стран. Сегодня организация намного увеличилась: 63 человека работают в AidData в Вильямсбурге, в Прове (в университете им. «Brigham Young», с которым наш Aid-Data сотрудничает), и в Вашингтоне; к тому же есть около 110 студентов, которые работают в компании по 10 часов в неделю (и 40 часов в неделю летом - очень важный опыт, но трудный: много работы!). Я – одна из

этих студентов, которых наняли летом, но, конечно, я продолжаю работу в этом семестре, сейчас как лидер моей команды. Конкретно, наша задача состоит в том, чтобы найти информацию о помощи, которую оказывают разным странам – может быть, менее развитым странам, или странам новым на важной международной арене. Многие восточно-европейские страны попадают в эту категорию, и я оказалась полезна, потому что эти сайты и документы часто на русском языке. После того, как мы их нашли, мы изменяем формат информации, чтобы сделать ее более доступной.

Без знания русского языка я никогда бы не получила работу в AidData. Я знаю, что это знание также будет очень полезным в моей будушей карьере. AidData – только начало!

Страница 8 Выпуск 35

MEET THE NEWEST RUSSIAN PROFESSOR

RIANNA JANSEN

Robert Mulcahy is the newest member of the William & Mary Russian Studies faculty, joining our program with a graduate degree from Ohio State University and many years of experience in Russia under his belt. Mulcahy has lived in Moscow for about 15 years, teaching English for five years, and then working for ten as a translator for a Russian news agency. He is currently teaching second-year Russian language along with a literature course on Dostoevsky. I recently sat down with him to give him an interrogational-Γα3ετα welcome to the college and Russian Studies program.

Q: The theme of this issue is first impressions. Did you have any first impressions of William & Mary?

A: [...] Life seems to be easier here in many ways. [...] There's less bureaucracy for example, at least what I've dealt with so far. I like the fact that the classes are smaller. [...] Students seem in many ways [...] more focused and energetic and engaged than at a large university. [...] My colleagues have all been very welcoming and extremely friendly and helpful and I'm very appreciative of that. [...] I'm still settling in and getting used to things, but I like what I've seen so far. I think I can be very happy here.

Q: Is there anything you hope to bring to the program here? Like a specific class? I see you're very focused on Russian pop culture.

A: Well, I'd like to be focused on more contemporary Russian culture. I think next semester I'm teaching a class on detective fiction, which will incorporate both eastern-European examples in texts and Western and American such as Edgar Allen Poe and Holmes and things like that and what popular in fiction today. I would like to do more contemporary film, I'd also like to do some sort of visual arts or culture class as well [...] in order to prepare students, because if you go to Russian and talk to Russians, you're going to be talking about the latest Twilight film for example, and not perhaps Pushkin. I'm going to get in trouble for that.

Q: What drew you to Russian studies?

A: I suppose when I was in grade seven, I had a course on Russian history and geography and I guess we started learning some Russian and I really liked that. Eventually I started reading people like Dostoevsky and other authors in translation and I wanted to read them in Russian. Sounds like a silly answer, but I guess it's probably true. And then you started studying Russian and then I went to live in Russia and then it just becomes part of your life.

Q: Do you have any advice for undergraduates interested in pursuing Russian related fields?

A: [...]I would recommend that undergraduates at least spend one of two years in the target country, working preferably some place, which will give them a better understanding of the language, the culture, the history, everything basically. [...] Just spend time there. Two months in the summer is really very much time. And most people come back wanting to return, so that's good. To return is my advice. I think there are many opportunities to find jobs now and one just has to be persistent and keep looking.

ROADSIDE PICNIC REVIEW

COLE PEARCE

The Strugatsky brothers, Arkady and Boris, collaborated to write some of the most well-known Soviet science-fiction of the late twentieth century. 1972's *Roadside Picnic* is considered to be among their best, later receiving loose movie and looser video-game adaptations.

Roadside Picnic tells the story of Redrick Schuhart, whose town was destroyed by the sudden visitation of alien beings. Just as quickly however, the beings disappeared, leaving behind a Zone of extraordinary artifacts and unexplainable phenomenon. As quarantine sets in, Schuhart skirts the line between working with the burgeoning scientific establishment to study the materials and pillaging the ruins for black market gain.

The brothers do a fantastic job with the setting – they showcase the wonders of the Zone to stoke the reader's curiosity and then brutally demonstrate its dangers. This potent mixture of the thrill of discovery and tension rockets readers through the first portion of the book. However, the setting is not confined to the Zone; it stretches beyond to the research facilities and the inhabitable remnants of the former town. The decay and despair of the latter's dying community makes for a great backdrop for the novella's gripping crime drama.

But what sustains the book into its conclusion is Redrick himself. Over the past hundred pages, the brothers have made you cringe at each of his personal tragedies, rejoice at each of his ephemeral successes, and question every compromise he makes along the way, so that, when he receives one last thin chance for hope, you cannot turn away.

As deep as it is exciting, *Roadside Picnic* is a phenomenal read; no one will go away unsatisfied.

KYRILL KUNAKHOVICH: THE WORLD-TRAVELING PROFESSOR

SARAH WALL

Kyrill Kunakhovich has lived an extraordinary life. Born into academia, educated in his native Russia and the United States, and having taught everywhere from France to Williamsburg, VA, the young History professor is modest in his experiences, but his worldly savoir-faire can surely be traced to the richness of his milieu. Over the mid-afternoon hubbub of The Daily Grind, I had the pleasure of speaking with this newest faculty member of the Russian and Post-Soviet Studies Department.

Tasema: How old were you when you moved from Russia to the United States? KK: Well, I was born in Moscow, I grew up in Moscow. I left for the first time to go abroad to England, where my mother

got her PhD – she's a Sociologist. That's where she met my stepfather, also a professor at the University of Kent. Finally in '96 we moved to America – actually we moved to Virginia, I grew up in Charlottesville.

Γ: So did you always know you wanted to do your graduate work here in the US, or did you want to go back to Russia or England?

KK: I don't remember ever wanting to go back. I did go back to Europe for a couple of years before grad school to teach English. I knew I had to go to grad school eventually, but I didn't want to go straightaway. So I went to France for a year, in this little village northeast of Paris. Ten to twenty was the students' age range, and we would do conversation les-

Страница 10 Выпуск 35

sons. Obviously they love you because you're not their regular teacher, and you love it because you just get to go and talk to people.

 Γ : And the graduate work you came back to do at Princeton – that was in History. KK: That was in History. My parents were both academics, and their parents were academics – my grandfather was a historian for the Soviet Union, so that's kind of the family business. For a long time I thought I would be an entomologist, I had this butterfly collection I was really into -that was before I realized that this would actually be science, that this was more than just collecting butterflies and writing about them, so that was the end of that! I sort of came to college thinking I might do history, and I figured I should leverage the Russian language that I had – at least I had this leg up on people! That's why I'm excited to come here and teach Russian History, because that was sort of my first love. Γ : And what's your preferred period to

socialist period, kind of trying to figure out what this thing was. I was born in the Soviet Union – I wasn't quite an October child but I was a Lenin Youth, I had the lapel pin and the little red tie. I caught the tail end of that, even though forever our textbooks would be Soviet textbooks - I learned Russian with stories of how Lenin escaped the tsarist police. They spent so much money on those books, they couldn't just get rid of them. So I guess the Soviet Union has always been my interest – it's so recent and yet so mentally far away. I ended up doing a thesis on Soviet and Russian emigration history – the idea of "Russia abroad" and Russian emigration, the political and cultural communities around the world. I guess in some ways that's sort of my life's story as well.

research and teach in Russian History?

KK: My interest has always been in the

MY YEAR IN VLADIMIR, RUSSIA

MIKHAIL VINAROV

My first moments in Russia were pretty jarring. I was a nervous wreck on the long flight over. My plane had been delayed, causing my fellow students to have to wait several hours for me at the airport. I didn't understand a single word the professor who came to greet us at the airport said. Looking back, I'm sure the other five students who were on the program were just as frazzled and confused by this strange new country we were suddenly going to live in as I was, but we didn't admit this to one another as we drove the five hours, (thanks to traffic), from Moscow to Vladimir. We did, however, marvel about the surreal feeling about finally being in Russia.

My second day in Russia was better. I still didn't understand much of what anyone said though, but I took it in stride. I dutiful-

ly listened to my host mother's six-year-old granddaughter exasperatedly try to explain to me what компот is. I laughed at myself when I tried to tell my host mom that I didn't have an adapter and I had to say "a thing that gives my computer life". After all the students had settled in with their host families, we got a tour of Vladimir. Even though it has a population of 350,000, Vladimir isn't very big, at least by Russian standards. The city was one long, main street, which ran parallel to the Kliazma River, encircled with residential area. As soon as we walked through the park that overlooked the river, I knew I had made a good choice. The views were incredible and there was so much greenery in the city, something that would have been lost in Moscow or St. Petersburg.

My host family experience was one of my

most positive experiences in Russia. I lived with a woman named Tatiana, who often had her daughter, Anna, and granddaughter, Liza, come visit us. Tatiana was very much a stereotypical, caring Russian mother, trying to force me to eat my weekly intake of food in a single meal. Her granddaughter, Liza, was always making me laugh with her sassy attitude. One night at dinner, her mom was scolding her for trying to put on a dance recital while we were all eating, saying "You're a bad girl!" to which Liza replied, "No, I'm the worst!"

As the semester progressed, everything got easier. My Russian skills improved drastically—I went from understanding the basic gist of conversations to the main idea to every word to implied subtext. My ability to express myself improved as well as I made friends in the city and met with my Russian tutor. Even though we weren't in a big city, there was still plenty to do. We went to plays, concerts, hung out at a local anti-café, played paintball with friends,

swam in the river (the brief times we pretended it was warm enough) and travelled around the country. Travelling by far was the most exciting part of the year. Some of it was with friends, some of it solo, and it was always an adventure. I made it to Moscow several times, St. Petersburg, Yekaterinburg, Kazan and multiple other cities along the Volga with a cruise starting in Kostroma and ending in Volgograd.

By the time the end of the year rolled around, I wasn't ready to leave. I didn't want to leave behind the Russian language, the friends I had made and the family that had adopted me. I'm incredibly glad I had the courage to commit to a year of being in Russia. It improved my language ability beyond what I could have hoped for and gave me the desire to return to a country that has already once served as a welcoming home and will hopefully continue to be so for many years.

RUSSIAN MUSIC, LIVE

MICAH BUTLER

Want to hear live Russian music? Check out these upcoming concerts:

Richmond Folk Festival

October 10 - 12

Featuring:

Balkan folk music performed by brass duo Boban and Marko Marković Orkestar

For more information visit: http://www.richmondfolkfestival.org/

William & Mary Symphony Orchestra

October 24 (8pm) & October 26 (4pm) in Commonwealth Auditorium

Featuring:

Tchaikovsky - 1812 Overture and Marche Slave Mussorgsky - Pictures at an Exhibition For more information visit:

http://web.wm.edu/so/orchestra/concerts.html

Richmond Symphony

November 8 (8 pm) at the Carpenter Theatre

Featuring:

Tchaikovsky – *Symphony No. 4 in F Minor*

For more information visit:

http://www.richmondsymphony.com/calendar.asp

Страница 12 Выпуск 35

БАЛЛАДА О САЛАТЕ ЛИДИЯ ХАУС

В моих мечтах укроп танцует

Счастливый час салат празднует

Друг с другом овощи связались

Чтобы на вилки натыкались

Без салата жизнь – плохая

Но морковка - не такая

Морковка любит майонез

И танцует Полонез!

Мы желаем вам хорошего Homecoming!

Спасибо за внимание!

Russian students travel to St. Petersburg, summer 2014. Photo credit: Victoria Kim

Страница 13 Выпуск 35

STAFF

Sophie Kosar–Co-Editor-in-Chief Emilie Clark-Co-Editor-in-Chief Vica Trofimova-Russian Editor Elizabeth Ware–English Editor Danny Falloon-Glosser Robin Parrish-Cartoonist Mikhail Vinarov-Staff Writer Petar Yanev-Staff Writer Sarah Wall-Staff Writer Cole Pearce-Staff Writer Patricia Radich-Photographer

ABOUT OUR PUBLICATION

Gazeta, the only Russian-language newspaper at William & Mary, is written and produced solely by students who have an interest in Russian language and culture. Gazeta's goal is to enhance students' understanding of the Russian language by providing a regular opportunity for them to read and write in Russian.

Gazeta is published with glossed vocabulary, to ensure that second-year students of Russian can read the newspaper without dependence on a dictionary.

Газета ишет талантливых писателей!

Желательно чтобы студенты владеющие русским языком писали статьи по-русски и чтобы все остальные писали по-английски. Писатели могут обсуждать любую тему связанную с русской культурой. Будут вопросы? Свяжитесь по e-mail c Coфи Косар и Эмили Кларк. editor.wmgazeta@gmail.com

Interested in writing for Gazeta? Contact Sophie Kosar and Emilie Clark at editor.wmgazeta@gmail.com.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

ANNOUNCEMENTS

On Saturday, April 26th at 7pm the Russian House will be hosting the RPSS End of Semester Dinner, so come out and enjoy delicious Russian food and lovely company!
Congratulations to Siarra Parnas, who has received a Fulbright
Congratulations to Sierra Barnes, who has received a Fulbright ETA to Austria!
ETA to Austria!
Additionally, Micah Butler, Taylor Lain, and Sarah Wall have
all received honorable mentions at the 2014 ACTR National
Russian Essay Competition! Great job, everyone!

Congratulations also to all of our seniors. We will miss you!